

Настроение Сун Цисиня поднялось на новый уровень, когда, войдя в машину, У Хэн снова сел рядом с ним на удобном длинном сиденье в заднем ряду. Расстояние между ними практически исчезло, и стоило лишь слегка повернуться, чтобы оказаться лицом к лицу.

Хорошее настроение, вызванное тем, что его отец теперь будет проводить с ним каждый Новый год, завершением этапа работы и предстоящим продолжением её на следующем этапе, а также возможностью каждый день быть так близко с человеком, который ему нравится, — всё это вместе сделало его улыбку шире, чем обычно, когда он увидел режиссёра Чжоу в рабочем кабинете. Чжоу даже почувствовал себя польщённым.

Хорошее настроение способствует более позитивному восприятию многих вещей, и, учитывая, что весь процесс съёмок был в конечном итоге утверждён самим Сун Цисинем, он отлично помнил, какие сцены и кадры получились лучше всего благодаря своему острому уму.

Таким образом, обсуждение и согласование монтажа кадров с режиссёром Чжоу прошло неожиданно гладко. Работники, ответственные за практическое выполнение, находились рядом, слушая обсуждение двух руководителей и одновременно выполняя необходимые действия по монтажу. Первые два дня работы прошли в соответствии с планом благодаря этой слаженности.

К вечеру среды, когда Сун Цисинь, уставший и немного ошеломлённый от работы над монтажом в затемнённой комнате, вышел из офиса, он заметил, что у входа стояла не обычная бизнес-машина, а тот самый яркий красный спорткар из его дома. Очнувшись от своих мыслей, он с недоумением посмотрел на У Хэна, который шёл рядом, неся его личные вещи.

Не дожидаясь вопроса, У Хэн улыбнулся:

— Ты забыл, что мы сегодня вечером собирались купить тебе одежду?

Сун Цисинь моргнул, вспомнив, что действительно видел что-то подобное в своём расписании.

Пойти за покупками с У Хэном? Почему бы и нет! И ещё...

Его взгляд снова упал на спорткар, стоящий у входа в офис. Для него эта машина уже приобрела особое значение, перестав быть просто ярким и немного надоедливым предметом роскоши. Теперь она стала чем-то вроде транспортного средства, предназначенного исключительно для их свиданий.

Почесав щёку, Сун Цисинь отвернулся, чтобы скрыть лёгкий румянец на лице:

— Ну, поехали... Кстати, куда мы собираемся?

У Хэн спокойно подвёл его к пассажирскому сиденью, открыл дверь и, дождавшись, пока тот сядет, сам обошёл машину и сел за руль. Положив вещи, он завёл двигатель:

— Мы поедem в торговый город Цяньмао, там поужинаем, а потом прогуляемcя. Там много магазинов с одеждой.

Сун Цисинь кивнул в знак согласия. Этот торговый центр находился в престижном районе Императорской столицы, недалеко от киногородка. Он вспомнил, что в обед У Хэн спрашивал его, что он хотел бы поесть вечером, и, кажется, среди упомянутых ресторанов был один именно в этом торговом центре.

У Хэн действительно повёз Сун Цисиня прямо в испанский ресторан в этом торговом центре, где заказал паэлью с морепродуктами, о которой тот говорил в обед. После ужина они немного отдохнули, а затем начали прогулку по магазинам.

Двое мужчин, гуляющих по торговому центру, сами по себе не привлекали бы особого внимания, но их внешность была настолько притягательной, а атмосфера, создаваемая их естественным взаимодействием, настолько гармоничной, что прохожие невольно оборачивались.

Ранее Сун Цисинь уже гулял с У Хэном по магазинам, но тогда они воспринимали друг друга исключительно как коллег, начальника и подчинённого. У Хэн строго придерживался рамок, но теперь...

Войдя в магазин, У Хэн помогал Сун Цисиню поправлять воротник и манжеты, когда тот примерял одежду, и высказывал своё мнение о том, какие фасоны и цвета ему подходят. Сун Цисинь, хотя и чувствовал некоторое смущение от такого поведения, старался соответствовать, и на его лице время от времени появлялся лёгкий румянец...

Торговый центр был полон людей, особенно в таком крупном и престижном месте. Даже если не все могли позволить себе одежду из этих магазинов, наличие множества ресторанов с вкусной едой привлекало множество посетителей, особенно в преддверии Нового года, когда друзья, одноклассники и семьи приходили сюда поужинать и заодно прогуляться.

Красивое всегда привлекает внимание, а с развитием технологий и улучшением качества камер в смартфонах делать снимки стало проще простого. Таким образом, незаметно для себя, Сун Цисинь и У Хэн стали объектами множества фотографий, которые затем делились с друзьями.

Некоторые делились ими с обычными комментариями: [Сегодня ужинал с ХХХ в торговом центре Цяньмао и встретил двух потрясающих парней!]

Другие, более эксцентричные, писали: [Сегодня за ужином увидел двух невероятно красивых парней! Жаль, что не удалось получить их контакты, эх...]

И, наконец, были те, кто использовал более современный стиль: [Вау! Сегодня за ужином увидел пару суперкрасивых геев, которые выбирали одежду!]

Именно последний тип комментариев и фотографий стал самым популярным, быстро распространяясь в различных группах и форумах.

Но так как никто из этих людей не знал имён Сун Цисиня и У Хэна, информация о них не дошла до тех, кто мог бы её обработать. Даже У Хэн, обладающий доступом к определённым каналам информации, не смог быстро узнать об этом. Ранее, когда он забирал Сун Цисиня из университета на спорткаре, он не знал о слухах, распространявшихся в кампусе, но позже, просматривая записи, обнаружил упоминания об этом. Однако тогда это было ограничено небольшой группой людей, и он, имея другие планы, не стал разбираться.

Таким образом, на следующий вечер, после рабочего дня, когда они ужинали дома, заказав еду из ресторана, и смотрели новости, телефон У Хэна внезапно зазвонил.

У Хэн взял телефон, увидел имя звонящего и удивлённо приподнял бровь. Сун Цисинь, хотя и был заинтересован, решил не спрашивать, понимая, что сейчас не время для вопросов.

У Хэн показал Сун Цисиню, чтобы тот продолжал ужинать, и направился в спальню, попутно отвечая на звонок. Сун Цисинь успел услышать только:

— Мама? — прежде чем дверь закрылась.

О, точно, родители У Хэна, хоть и живут за границей, всё же поддерживают связь.

Сун Цисинь вдруг осознал несколько вещей. Во-первых, звонок от матери У Хэна мог быть связан с планами на Новый год. Ведь У Хэн провёл с ним прошлый Новый год, не уезжая за границу. Но что, если его родители решат вернуться или попросят его приехать к ним? Тогда он не сможет видеть У Хэна в праздники!

Во-вторых, оставив в стороне вопрос о разлуке в праздники, более важной проблемой было то, что он любил У Хэна! И, по крайней мере, на данный момент, отношение У Хэна к нему было... довольно неоднозначным. Если бы они смогли начать отношения, но родители У Хэна были бы против? Его собственный отец, из-за прошлых выходок Сун Цисиня, смирился с его гомосексуальностью, но даже сейчас он не выражал явного одобрения в отношении того, чтобы он нашёл парня. Что уж говорить о родителях У Хэна?

Ведь даже если они живут за границей, это не значит, что они легко примут тот факт, что их сын встречается с мужчиной... Ведь не все, независимо от страны, так терпимо относятся к гомосексуальности.

[Авторские комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16375/1481911>